

Я догадался, что то, что сказал Ван Цинфэн, должно быть, было услышано им, потому что невозможно, чтобы владелец тюрьмы Янь Фэн сказал ему такую важную вещь, поэтому Сяо Дунь не придавал ему значения.

Однако, как уже говорил Сяо Дунь, нет ни ветра, ни пустоты. Поскольку Ван Цинфэн может слышать эти новости, это доказывает, что это, скорее всего, правда. В конце концов, небесный ветер, владелец пика Тяньцзянь, был прогнан владельцем пика Тюремного Пламени и даже чуть не лишился жизни.

По этой причине, если сегодня пик меча снова появится, то самым несчастным человеком будет владелец пика тюремного пламени.

Вскоре, под циркуляцию Цинлуо, поспешил старейшина пика Тяньцзянь, и Сяо Дунь сказал старейшине: "Ученик захватил ученика пика Тюремного Пламени, и слышал от его ученика..."

Услышав слова Сяо Дуна, старейшина сразу же изменился в лице. Это не маленький вопрос. Если бы это было правдой, то день был бы опасным. В конце концов, Пик Небесного Меча еще слишком слаб. Он совсем не противник Пика Тюремного Пламени. Нужно знать, что в царстве Дао сегодня нет никого сильного, тем более против сверхсильных людей, таких как Дао Почтенного царства.

У него не было сил сделать это самому. Даже если бы у него были Девятирублевки, чтобы доминировать в городе, он не мог не потерять их. Поэтому, услышав это, лицо старейшины стало очень тяжелым.

Сяо Дунь слегка улыбнулся: "Старейшины не должны слишком беспокоиться, даже если у пика Тюремного Пламени действительно есть такая идея, но они никогда не осмелятся сделать это на светлой стороне, поэтому у меня также есть возможность кружить с ними, пусть старейшины придут, в основном потому, что старейшины хотят взять этого человека, чтобы увидеть мастера, посмотреть, как честь мастера падает, но я не могу спросить никаких ценных новостей, но я не могу легко отпустить его, сказал старейшина, верно?"

Сяо Дунь казался утешительным, но это также был приказ, и возможность стать старейшиной не была естественной глупостью.

Он сразу понял смысл слов Сяо Дуна и холодно посмотрел на Ван Цинфэна.

Зная, что с его уст ничего нельзя спрашивать, но цель Сяо Дуна - только помучить его, поэтому Ван Цинфэну, возможно, придется пройти через период хуже смерти.

Уважительно кивнув, старейшина сказал: "Господин Пик, большую часть этого времени они были закрыты. Иначе сын не будет разочарован, если я заберу этого человека."

Ресурсов для их содержания достаточно, поэтому Сюань Сюань и трое из них в это время также находятся на полном содержании. Хотя это может быть трудно сделать за короткое время, они втроем должны много работать, поэтому нет ничего важного, и они втроем вообще редко покидают таможду.

И дело Ван Цинфэна было не более чем мелким делом. Старейшина, естественно, был компетентен. Услышав его слова, Сяо Ду удовлетворенно кивнул, и его сердце поняло, что старик действительно хорош, но он все равно со спокойным лицом сказал.

"Затем есть старец, этот человек обожает мягкую красоту воды, пытается воспользоваться

водой, пока я не пользуюсь мягкостью, мое сердце сердится, и я надеюсь, что старец сможет заставить его вспомнить, как долго. "

Казалось, ему было все равно, но когда Сяо Дун сказал это, Ван Цинфэн определенно содрал бы с него кожу, даже если бы он был бессмертным. Он сразу же увидел лицо старейшины и посмотрел на Ван Цинфэна с холодным блеском в глазах, а затем почтительно заверил Сяо Дуна.

"Не волнуйся, я обещаю, что этот человек больше никогда не появится перед сыном, не говоря уже о том, чтобы ступить на Пик Небесного Меча. "

"Что ж, тогда остается старейшина". Сяо Дун улыбнулся.

После этого Ван Цинфэн был уведен старцем в крайнем ужасе. Что бы ни случилось с Ван Цинфэном дальше, для Сяо Дуна это не имело значения.

Престиж и авторитет Сяо Дуна на пике Тяньцзянь позволяли ему приказывать, чтобы никто не смел ослушаться пика Тяньцзянь в целом.

После решения вопроса с Ван Цинфэном у Сяо Дуна наконец появилось время поговорить с Цинь Шуем по душам. В течение нескольких месяцев приходили новости о смерти Сяо Дун. В сердце Цинь Шуй чувствовалось беспокойство.

Взявшись за руки, Цинь Шуйцзюо прошелся с Сяо Дун по центру без пыли, и обнаружил, что здесь было точно так же, как и в павильоне Дунцзянь. Очевидно, Цинь Шуйцзюо был построен здесь в соответствии с резиденцией без пыли в павильоне Дунцзянь.

Они также рассказали друг другу о своих впечатлениях за последние несколько месяцев. Сяо Дуну нечего было скрывать о Цинь Шу Мягком, и он рассказал Цинь Шу Мягкому об их поклонении непосредственно с Дуст Линг и Лунцин.

Примерно через три часа разговора Сяо Дунь вдруг вспомнил, почему мурашки в мягком теле Цинь Шуя были такими ужасающими. Он тщательно осмотрел тело Цинь Шуя и не нашел никаких отклонений. Наконец, Сяо Дунь позволил Цинь Шую тихонько выпустить мурашки и позволил себе понаблюдать.

Надо сказать, что от мягкого холода Цинь Шуя Сяо Дуну было трудно сопротивляться, и весь он словно замерз.

Это определенно не обычный холодный воздух. Почувствовав ужасный холодный воздух Цинь Шуя, Сяо Ду в сердцах подумал.

Я не понимаю, почему у Цинь Шуй Мягкого такой ужасный холод. Я не могу найти причину, и могу только думать, что это причина династии Инь". Однако Сяо Дунь удивляется, почему эта Династия Инь так сильна, хотя это особое тело?

Знаете, после вхождения в Божественное царство Средиземья, глаза Сяо Ду тоже сильно открылись, и Дух Инь может быть редким в Восточном царстве Ян, но Божественное царство Средиземья - это ничто.

По сравнению с зародышем Небесного Меча, Дух Инь - это особое тело, которое настолько обыденно, что уже не может вызывать столь сильные мурашки.

Нежные мурашки Цинь Шуя заставили Сяо Ду задуматься. Но мягкий голос Цинь Шуя успокоил его. "

Не волнуйтесь, мой господин, хотя я не знаю, как были получены эти мурашки, они не причинили мне никакого вреда, поэтому моему господину не нужно беспокоиться об этом. "

Это означало, что Сяо Дун не должен сильно волноваться. Сяо Дун также молча кивнул головой. Действительно, раз мягкому телу Цинь Шуя не было причинено никакого вреда, ему не нужно было слишком беспокоиться.

Более того, при таких ознобах мягкая сила Цинь Шуя совершенно ужасна, поэтому мягкая голова Цинь Шуя редко появляется. В противном случае, Мягкий Цинь Шуй, несомненно, войдет в число высших небес, потому что Сяо Дун верит, что подобно потоку медицины Чанцин, мягкий озноб Цинь Шуя определенно не будет блокирован.

Не желая больше возиться с холодным воздухом, Сяо Ду повернулся к Цинь Шуй Мягкому.

Национальный цвет небесный, яркий и неясный, закрытый лунный застенчивый цветок, как будто каждый раз, когда я вижу Цинь Шуй, она будет намного красивее, чем раньше. Если Цинь Шуй уже был городом-свалкой в восточном домене ян, то теперь, его можно описать очаровательным образом.

Мягкая красота Цинь Шуй привлекала. Столкнувшись с пылким вниманием Сяо Ду, Цинь Шуй Мягкий несколько застенчиво опустил голову. Сяо Дунлань улыбнулся. Затем он обнял Цинь Шуй за талию и пошел прямо к дому. В объятиях такие красивые люди. Нужно ли говорить больше?

(Избранное, рекомендации, награды!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2462746>